

4. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие: Достижения и перспективы исследования / Е. Ф. Тарасов // Язык как средство идеологического воздействия. – М. : ИНИОН, 1983. – С. 11-26.

Жихарева Н. А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

КОНФОРМАТИВНЫЕ И НОНКОНФОРМАТИВНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ АКТЫ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Реактивные речевые действия, используемые как в кооперативном, так и в конфликтном режимах общения для выражения согласия или несогласия в прагматической типологии А. Н. Приходько представляют собой **конформативные и неконформативные дискурсивные акты** (далее – ДА) [7]. Данный тип ДА детально рассматривался на материале русского [1], английского [2-5] и немецкого языков [6]. Основываясь на результатах этих работ, семантико-прагматическую сущность (нон)конформативных ДА можно описать следующим образом: они возникают и функционируют как реакция одного коммуниканта на предшествующее предложение другого коммуниканта и объединены идеей знания говорящего о пользе или ущербе в случае принятия выдвинутого предложения, что позволяет ему реагировать положительным или отрицательным волеизъявлением, а именно решительного (согласие, отказ) или тактичного (одобрение, несогласие) речевого действия. При этом если для согласия нет регламентаций относительно типа или характера инициальной реплики, то для отрицательного волеизъявления они существуют: ДА «несогласие» – это реакция на инициальные речевые действия с эпистемическим значением (мнение, суждение, допущение), а ДА «отказ» – с директивным значением (просьба, предложение, требование, распоряжение).

К ДА «согласие» относятся «речевые блоки, отражающие положительную реакцию говорящего на пропозициональную составляющую инициальных речевых действий с эпистемическим значением» [7, с. 109], т.е. положительное решение говорящего относительно поступившего в его адрес предложения. Выступая в речи как часть двучленного интерактивного единства, ДА не являются прагматически гомогенными речевыми единицами: они могут профилироваться в виде частичного согласия, допущения согласия, полного согласия [4, с. 1-3], а также повинования, договоренности, разрешения, признания. Но в целом все их прагматические виды восходят к двум вариантам, задаваемым временным вектором, который может быть актуальным (эпистемическое согласие, связанное с принятием или поддержкой чужого мнения, предложения, совета) или проспективным (акциональное согласие, связанное с добровольным

или принудительным решением выполнить какое-либо действие). Как эпистемическое, так и акциональное согласие характеризует установка на консенсусную коммуникацию, скудный набор паравербальных средств (кивание, поклон, рукопожатие) и довольно репрезентативный набор средств вербальной упаковки – единиц прямой (перформативных глаголов: рус. *быть согласным, соглашаться*, англ. *to agree*), и косвенной номинации («Ну ладно», «Хорошо», «Давай попробуем», «Нет возражений», «Не проблема», «ОК» и т.д.).

ДА «несогласие» – «актуальные речевые действия, функционирующие как отрицательные реакции на реплики ментального порядка (мнение, суждение, предположение, допущение), т.е. реплики, сигнализирующие непринятие сделанного собеседником сообщения» [7, с. 110]. Семантико-прагматическая специфика ДА «несогласие» заключается в том, что цель, реализуемая побудительным речевым шагом адресанта, не объединяет, а разъединяет двух интерактантов: один диктует, второй должен выполнять его волю. Напряжение между оппонентами приводит к колебаниям между необходимостью выполнения и возможностью невыполнения побудительного действия. Для неконформативов релевантна реакция либо на пропозициональную, либо на интенциональную составляющую инициальной реплики. В первом случае речь идет о ДА «несогласие», во втором – о ДА «отказ».

ДА «отказ» – это способ противодействия инициальному речевому ходу коммуникативного партнера. Отражая отрицательную реакцию говорящего на директивные речевые действия коммуникативного партнера, отказ направлен на совершение психологического контакта, в ходе которого утверждается коммуникативный приоритет говорящего [5, с. 15]. ДА «отказ» коррелирует с акциональным, проспективно ориентированным согласием. Говорящий отклоняет не мнение или точку зрения, а акциональную активность собеседника, твердо и безальтернативно сообщая о решении не поддерживать его инициативы. Использование отказа возможно как в условиях партнерства, так и в условиях иерархических отношений коммуникантов, т.е. и в вертикальной, и в горизонтальной плоскостях их социороловой зависимости [6]. Иногда отказ называют «перлокутивно опасным» речевым действием [2, с. 7], поскольку ДА «отказ» в любом своем виде – это действенный способ самоутверждения социодискурсивного авторитета говорящего. Его использование свидетельствует о разных гранях такого самоутверждения – как о положительных (принципиальность, честность, сила характера), так и об отрицательных (норов, вредность, упертость и пр.). Специфической особенностью отказов является избегание перформативов (в речевой практике фраза типа «Я тебе отказываю» – встречается крайне редко). Для них продуктивными являются средства ядерной зоны, представленные отрицанием, особенно косвенно номинативные средства, которые могут варьировать отказ в широком спектре тактик и стратегий: эксплицитности/

имплицитности, мотивированности/немотивированности, вежливости/ невежливости и т.д.

ДА «одобрение» и **«неодобрение»** являются расширением иллокутивного пространства согласия/несогласия с инициальным речевым ходом адресата за счет «подключения» оценочной составляющей, предполагающей либо позитивную, либо негативную реакцию говорящего на предыдущий речевой шаг коммуникативного партнера. Наиболее распространенное средство их выражения – перформативный глагол «одобряю» (англ. *to approve/disapprove*) и его ситуативные синонимы *разрешаю, признаю, позволяю* (англ. *to admit, agree, allow, confess, contract, let, permit* [8, с. 8]). В актах одобрения/неодобрения широко используются существительные, междометия, фразеологизмы и др. Разновидностью одобрения является «**похвала**» – ДА, направленный на словесное стимулирование (взаимо) выгодных начинаний.

В целом дискурсивные акты (нон)конформативного типа являются по своей сути интерактивными реакциями на любой тип ДА.

Литература

1. Баделина М. В. Отношения согласия между репликами диалогических единств: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / М. В. Баделина. – Иваново, 1997. – 18 с.
2. Баскова М. Е. Прагмалингвистические и интеракциональные характеристики высказываний несогласия (на материале современного английского диалога): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / М. Е. Баскова. – СПб, 1992. – 18 с.
3. Наумук О. В. Когнітивні та прагматичні характеристики порад у сучасній англійській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / О. В. Наумук. – Донецьк, 2010. – 20 с.
4. Нейленко Л. Л. Семантико-прагматические свойства высказываний со значением согласия (на материале английского диалога) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Л. Л. Нейленко. – Пятигорск, 2004. – 17 с.
5. Одарчук Н. А. Семантика та прагматика висловлень відмови в англійській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Н. А. Одарчук. – К., 2004. – 20 с.
6. Осовська І. М. Висловлення-відмова: семантичний та комунікативно-прагматичний аспекти (на матеріалі сучасної німецької мови) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / І. М. Осовська. – К., 2003. – 20 с.
7. Приходько А. Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология / А. Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – №1. – С. 101–122.
8. Храмова Н. А. Глаголы одобрения и согласия в английском языке (семантический, синтагматический, морфологический аспекты) :

автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н. А. Храмова. – СПб., 2003. – 22 с.

Жихарева Ю. С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Широкий функциональный диапазон и отражение оценки языковой структурой представляет одновременно и интерес, и проблему для исследования. Диалектическое единство языка и мышления не означает их абсолютного совпадения. Несовпадение языка и мышления проявляется в рассмотрении структуры оценки с точки зрения логики и языка. Логическая структура оценки константна. Она характерна для любых языковых воплощений. В абстрактном виде безотносительно к языковой реализации основные элементы логической структуры оценки включают в себя объект, подвергаемый сравнению; объект, с которым производится сравнение; основание сравнения – общее свойство, с точки зрения которого производится оценка; субъект (субъекты) оценки [2, с. 21].

Принято считать, что в лексическом составе любого языка преобладают единицы отрицательной оценки, поскольку все хорошее считается нормой. В самом тексте оценочность обычно выражается комбинированно – как собственно языковыми (дотекстовыми), так и текстовыми средствами. В частности, категория оценки формируется на широком фоне нейтральной лексики. При этом слова называют предмет, его действия, состояния и признаки, не определяя ценности названного явления, не задавая вопрос: хорошо или плохо? [1, с. 168].

Показательно, что тексту разговорного стиля не свойственна рациональная, объективно-логическая оценка. Как правило, лексическая единица прямой интеллектуальной оценки «обрастает» дополнительными эмоциональными смыслами и сопровождается контекстными эмоциональными средствами – интонацией, эмоциональными междометиями, эмоционально-экспрессивной лексикой, экспрессивным порядком слов и др.

Согласно точке зрения Лукьяновой, типичными оценочными средствами текста разговорного стиля являются [3]:

1) рационально-оценочные слова в сочетании с наречиями меры и степени, указывающими на крайнюю степень оценки: «*Знаешь, что я тебе скажу, это чертовски выгодный бизнес*» (Мультфильм «Фиксики») [4].

2) рационально-оценочные единицы в сочетании с плеонастическими словами, дополненными определенной интонацией говорящего: «*Назад, за*